

СОДЕРЖАНИЕ

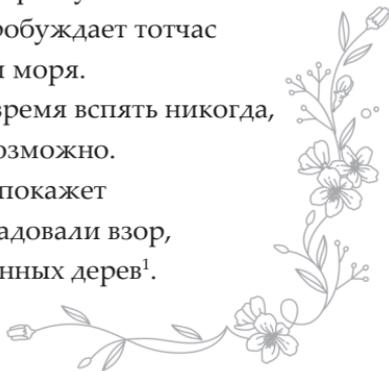
<i>Глава 1. Чжу Янь</i>	7
<i>Глава 2. Ши Ин.</i>	37
<i>Глава 3. Жертвоприношение</i>	62
<i>Глава 4. Послание</i>	90
<i>Глава 5. Первая встреча</i>	116
<i>Глава 6. Победа</i>	154
<i>Глава 7. Новая встреча</i>	200
<i>Глава 8. Первая любовь</i>	233
<i>Глава 9. Лазурное море</i>	251

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 10. Сирота</i>	276
<i>Глава 11. Потрошители драконов</i>	305
<i>Глава 12. Су Мо</i>	324
<i>Глава 13. Союз ветра и облаков</i>	351

Я горечь разлуки познал в пути,
Но вернувшись узнал, что опали цветы.
Под дождем лепестков стоим и стоим...
Только в очи друг другу молча глядим.
Хоть весна за окном, и закат в небесах,
Все как прежде — но все же не то.
Я тоскую по ней, только лампе скажу,
Поделюсь с нею болью разлуки.
Новой радости миг пробуждает тотчас
Океаны обид и досады моря.
Но нельзя повернуть время вспять никогда,
Удержать его нам невозможно.
И зеркало красавицы покажет
Не яркие цветы, что радовали взор,
А ветви голые истерзанных деревьев¹.

¹ Стихотворение «Бабочка, влюбленная в цветок» Ван Говэя, перевод К. Назаровой. На китайском языке слово «красавица» читается как «Чжу Янь».

Глава 1

Чжу Янь

Чжу Янь было восемнадцать лет, когда ее выдали замуж в Сусахалу.

Торжественный пир закончился глубокой ночью. В Золотом шатре Повелителя Пустынь гости вповалку лежали на столах среди опрокинутых винных сосудов и пиал. Посланник из столицы Империи, прибывший, чтобы благословить брак, был вынужден принимать настойчивые подношения от знати племени Хоту и уже давно лежал мертвецки пьяный. Даже караульные за пределами шатра храпели под хмелем: кто сидя, а кто и вовсе лежа.

— Похоже, все уже достаточно пьяны? — Чжу Янь сидела в личном шатре, соединенном с главной ставкой. Услышав, что тосты постепенно стихают, она встала, торопливо сорвала с себя алый, расшитый золотом и самоцветами

свадебный наряд и быстро переделась в мужское платье. — Пора.

— Княжна, — Юй Фэй, служанка Чжу Янь, забеспокоилась, — не лучше ли будет позволить Юнь Ман сопровождать вас?

— Не стоит. Юнь Ман должна следить за Великим шаманом племени Хоту. Я пойду одна, все уже решено.

Она открыла шкатулку, принесенную с собой из княжеского дворца Чи¹, и вытащила длинную нефритовую шпильку для волос столь искусной работы, что казалось, будто это драгоценная стеклянная ветвь. Заколка была полностью белоснежная и лишь на самой верхушке ярко-красная, таинственно переливающаяся, словно рассветные облака.

Наставник говорил, что эта шпилька называется Нефритовая Кость. Рожденная в Призрачном ущелье, на дне Лазурного моря, в глубинах, недоступных даже морскому народу, закаленная в земном пламени и морской воде, за век она прирастала лишь на один цунь². Это великая древняя реликвия императрицы Бай Вэй, самый ценный магических артефакт из всех ныне известных.

Императрицы Бай Вэй? Хм, видимо, наставник пошутил? С тех пор прошло не меньше семи ты-

¹ Клан Чи (*кит.* 赤之一族) — переводится как «Алый клан». Здесь и далее — *прим. пер.*

² Цунь (*кит.* 寸) — мера длины, равная 3,33 см.

Чжу Янь

сяч лет! Этим жрецам с горы Цзюи, должно быть, нравится дурачить своими благочестивыми речами аристократов Кунсана. И все же сейчас, сжимая в руке Нефритовую Кость, Чжу Янь немного нервничала.

С тех пор, как наставник передал ей этот артефакт, она использовала его всего однажды. В прошлый раз то была лишь проба сил, но и она привела к изрядному переполоху. Теперь же все будет всерьез. Чжу Янь глубоко вздохнула, подняла Нефритовую Кость и одним скупым движением нанесла укол. На среднем пальце в ту же секунду появилась темно-красная точка. Капля крови на белоснежной коже постепенно росла, превращаясь в коралловую бусинку. Но в момент, когда капля должна была скатиться вниз, она вдруг изменила направление и потекла вверх по шпильке. Нефритовая Кость втянула кровь, наверх ее мгновенно загустело и выпустило бутон.

Чжу Янь поспешила соединить ладони, про себя произнося заклинание. Повинуясь ее магии, странный бутон распустился прямо на глазах, но затем столь же быстро увял и осыпался, роняя лепестки на лежанку, покрытую тонкой парчой. В миг, когда лепестки достигли ткани, возникла еще одна Чжу Янь!

Стоявшая рядом Юй Фэй втянула холодный воздух, чуть не вскрикнув от страха. Это магия? В княжеском дворце поговаривали, что великая

княжна Чжу Янь с детства изучала магию на горе Цзюи. Похоже, слухи оказались правдой.

— Не бойся! Это лишь пустая оболочка, рожденная моей кровью. Только и всего.

Успокаивая Юй Фэй, она коснулась лица другой Чжу Янь. Не отличить от настоящего человека: теплая и мягкая кожа, под плотью скрываются кости. Но все же кое-что выдавало ее: совершенное отсутствие мимики, словно у деревянной куклы. Чжу Янь дотронулась Нефритовой Костью до лба своего двойника, одновременно что-то шепча. Кукла немного склонила голову, внимательно слушая приказ.

— Это заклинание продержится двенадцать часов. Нужно торопиться, — Чжу Янь завершила колдовство, проверила, все ли она сделала правильно, и повернулась к служанке. — Поскорее надень на нее мою одежду и украшения, непусти ничего. Поняла?

Юй Фэй смотрела на неуклюжую куклу, сжавшись от страха.

— Княжна, вы правда думаете...

— Поменьше болтай! Разве мы не договорились заранее? А испугалась ты только сейчас? Неужели действительно хочешь провести жизнь в этой забытой Небом пустыне? — горячий характер Чжу Янь дал о себе знать, и она моментально вспылила. — После того, как дело будет сделано, ты немного подождешь и убежишь на улицу с криками о помощи. Поняла?

Чжу Янь

Юй Фэй испуганно кивнула, нервно схватившись за пояс.

— Не бойся, это просто. Все получится, — успокоила ее Чжу Янь, вставляя Нефритовую Кость в пучок на макушке и набрасывая на плечи плащ. — Дождись моего сигнала и действуй согласно плану, — добавила она, направляясь к выходу.

Снаружи было чудовищно холодно. Люто завывал ветер, закручивая в вихри хлопья снега, из-за чего почти невозможно было открыть глаза. Чжу Янь накинула на голову капюшон, закутав лицо. Шатры с горящими у входа кострами она старалась обходить по большой дуге, с особой осторожностью минуя захмелевших караульных Западной пустоши. Руки княжна прятала в широких рукавах, сложив пальцы особым образом, как того требовала техника невидимости. Хорошо, что Юнь Ман задержала Великого шамана племени Хоту, иначе ей не удалось бы уйти так легко. Чжу Янь продиралась сквозь ветер и снег, удаляясь от лагеря. Она не знала, как далеко ушла, но остановилась лишь тогда, когда стихли все звуки. Она совершенно выбилась из сил и дрожащими окоченевшими пальцами поправила капюшон. Снег залепил так, что было трудно дышать.

Здесь граница Сусахалы. Дальше начинаются пастбища.

Княжна слышала, что это уже второй снегопад за нынешнюю зиму. Снег идет больше ме-

сяца и успел укрыть землю белым одеялом толщиной в два чи¹. В такую погоду никто не станет выпускать скотину на пастбища, если не желает, чтобы все животные насмерть замерзли. Как же пастухи дотягивают до начала весны? Сейчас перед ней простирался процветающий регион Западной пустоши — долина Аймия, оазис в пустыне. Главный регион племени Хоту, земля бесчисленных отар овец и коровьих стад, земля молока и меда. Однако с главным городом ее родного клана Чи, городом Небесных ветров, долина Аймия не шла ни в какое сравнение. Что уж говорить о роскоши Целань, внутренней столицы Империи. Не удивительно, что, когда ее мать услышала о том, что Чжу Янь должна выйти замуж и уехать в Сусахалу, она горько проплакала несколько дней.

— А-Янь² ведь ваш единственный ребенок... — умоляла она князя-отца. — Другие пять удельных князей отправляют своих детей в столицу Империи, стараясь перегнать друг друга, почему же вы приказываете моей А-Янь выйти замуж за варвара из дикой пустыни?

— Лучше уж пусть выйдет замуж за варвара, чем за раба из морского народа! — сердито отвечал отец. — Не стоит об этом говорить. Я уже

¹ Чи (кит. 尺) — мера длины, равная 33,33 см.

² Префикс «А-» в китайском языке добавляется перед именем и используется как ласкательное или нежное обращение.

Чжу Янь

испросил императорский приказ из столицы. Если она посмеет не подчиниться, клан Чи ждет неотвратимая кара Небесной армии.

Мать не осмелилась возразить, только обняла Чжу Янь и горько заплакала. Слова отца о рабе из морского народа не давали Чжу Янь покоя, впервые в жизни она оробела и забыла, как дерзить.

Накануне свадьбы мать тайком всучила ей увесистый парчовый мешок, наполненный ценными вещами. Даже одного украшения из этого мешочка хватило бы обычному человеку на всю жизнь.

— Тебе нужно бежать и найти своего наставника. Господин Ши Ин, Верховный жрец горы Цзюи... — она закашлялась, — даже во дворце Целань остерегаются судачить о нем.

Чжу Янь была тронута, но вслух сказала:

— Наставник всегда странствует в уединении. Кто знает, где он сейчас. К тому же гора Цзюи в тысячах ли¹ отсюда. Разве может дальняя вода спасти от ближнего огня?

— Но... ведь ты же училась у него магии несколько лет. Разве не можешь летать по небу и скрываться под землей? — мать снова закашлялась. — Я отвлеку твоего отца, а ты выйди украдкой.

— Уйти-то я уйду, но что я буду делать одна? — пробормотала Чжу Янь себе под нос. — И что будет с кланом Чи?

¹ Ли (кит. 里) — мера длины, равная 500 м.

Глядя на печальное лицо матери, она остановилась и сбавила тон:

— Все хорошо. Стерпится — слюбится, нечего бояться. В любом случае брак с правителем племени Хоту, одного из четырех великих племен Западной пустоши, нельзя считать позором.

— Ты не сможешь стерпеть, — мать посмотрела на дочь и замялась. — Тебе нравится не он...

— Вы намекаете на Юаня, так? Мы не виделись с ним уже два с лишним года, — Чжу Янь улыбнулась, непроизвольно теребя кисточку пояса, притворяясь, что ее не волнует эта тема. — Не стоит беспокоиться, все равно я ему не нравлюсь. Я уже выкинула его из головы, — она вздохнула. — В самом деле, сколько можно о нем думать? Я даже не знаю, в какой части Облачной пустоши он сейчас находится.

— Увы... все-таки он из морского народа, — пробормотала мать и тоже вздохнула. — Великая княжна из кунсанского императорского рода не может быть вместе с рабом из морского народа. Хотя тот Юань... он очень хороший человек.

Улыбка вмиг исчезла с губ Чжу Янь: она не ожидала услышать от матери таких слов.

Юань. Это имя было знакомо каждому в княжеском дворце, но его избегали произносить вслух. Всякий раз, когда князь Чи слышал его, он грязно ругался. Если бы не столетняя общая история клана Чи и русалки из морского народа, если бы не большие заслуги последнего перед

княжеским двором, если бы не грамота, дарованная одним из дальних предков клана, избавляющая от смерти, князь-отец в припадке гнева уже давно бы разорвал его на части пятеркой коней.

— Связи между людьми не вечны. Однажды и в зеркале Чжу Янь цветы сменятся на голые ветви, — Юань произнес эту фразу в день, когда покидал княжескую резиденцию клана Чи, где он прожил сотню лет.

Эти слова вдруг заставили Чжу Янь, не боящуюся ничего на свете, прийти в ужас и породили в сердце пустоту.

— Выходцы из Лазурного моря обладают красотой, дарованной богами. Ослепительной, словно солнце, и нежной, как вешние воды. Какая девушка устоит перед ними? — Мать снова вздохнула. — Что уж говорить о тебе, если в далекие времена даже основательница...

— Основательница? — с интересом переспросила Чжу Янь. — Что с ней произошло?

Мать не ответила, покачала головой и перевела тему:

— Как жаль. Если бы не тот случай, твой отец позволил бы тебе вместе с другими пятью княжнами отправиться в столицу Империи, чтобы принять участие в смотре невест. Ведь красотой моя А-Янь ничуть не уступает Сюэ Ин, княжне из клана Бай¹. Кто знает...

¹ Клан Бай (кит. 白之一族) — переводится как «Белый клан».

— Вот уж действительно, в глазах матери родная дочь — красавица Си Ши¹. Сюэ Ин гораздо красивее меня, — Чжу Янь невежливо оборвала матушку, охладив ее пыл. — Испокон веков императрицами и женами наследников Кунсана были женщины из клана Бай. Куда уж мне до них. Неужели ты хочешь, чтобы твоя дочь стала наложницей?

Мать нахмурила брови.

— Когда я выходила замуж за твоего отца, я тоже не была главной женой... Но ведь можно просто быть рядом с любимым. Разве твое положение и ранг имеют такое уж большое значение?

«Конечно, имеют значение! Иначе, когда вы были юны, та старая ведьма не измывалась бы над вами всякий день, пока не умерла», — подумала Чжу Янь про себя, но ничего не произнесла вслух, побоявшись ранить сердце матери.

Та посмотрела на упрямое лицо дочери и тихо вздохнула:

— И правда, ты никогда не сможешь смириться с положением наложницы. С таким вспыльчивым и дерзким характером, если бы ты отправилась в столицу Целань, то непременно навлекла бы на себя неприятности. Не исключено, что ты бы впутала в них и весь наш клан.

Сказав это, мать рассмеялась сквозь слезы:

¹ Си Ши (кит. 西施) — легендарная красавица из княжества Юэ, эпоха Чуньцю.